

Надо любить людей

Коллектив АО «Щелково Агрохим» решает проблемы продовольственной безопасности России.

Одна из крупнейших отечественных компаний, занимающихся производством химических средств защиты растений (ХСЗР), а также селекцией и семеноводством сельхозкультур – «Щелково Агрохим». Сегодня мы беседуем с ее генеральным директором, доктором хим. наук, академиком Салисом Добаевичем Каракотовым о российских научных традициях, истории и сегодняшнем дне компании, об импортозамещении и секрете успешного сочетания науки и бизнеса.

– Салис Добаевич, вы – известный ученый, академик РАН. Как пробудился ваш интерес к науке, как начался ваш путь в ней?

– Когда я рос, интерес к науке в нашей стране системно, целенаправленно формировали. Вообще интерес к наукам у нас создавался исторически. Все знают М.В. Ломоносова и Д.И. Менделеева. Но и в химии – науке, к которой я себя отношу, целая плеяда выдающихся ученых с мировым именем – российского происхождения. Это и А.Е. Арбузов, создавший направление фосфорорганического синтеза, и В.В. Марковников, всемирно известный создатель направления галогенорганической химии, и А.П. Бородин, автор не только оперы «Князь Игорь», но и реакции Бородина. Это и А.М. Бутлеров, и С.В. Лебедев, и Н.Д. Зелинский и многие другие. А я учился хотя и далеко от столицы, но в очень хорошей школе, и еще застал поколение

выдающихся учителей, которые не просто учили по программе, а пробуждали интерес к науке, жили этим. Советский Союз был страной, где пробуждали и формировали интерес ко всем наукам, поэтому они и развивались достаточно быстро. И сам я в науку пришел именно потому, что Московский химико-технологический институт (МХТИ) имени Д.И. Менделеева формировал в первую очередь будущих работников научной сферы: ведь НИИ, нуждавшихся в специалистах нашего профиля, было очень много, и они были во всех крупных научных центрах. И, конечно, большую роль играла аспирантура, 99% выпускников которой защищало диссертации. Сегодня же аспирантура из школы научных исследований превратилась в своего рода одну из ступеней обучения, наравне с бакалавриатом и магистратурой. Наука в нашей стране тогда была на таком почетном месте, что существовал даже специальный орган – Государственный комитет по науке и технике (ГКНТ СССР), отвечавший за развитие в стране всех наук, результаты которых должны были находить практическое применение. Он формировал уровень требований к науке. В отраслевых министерствах работали целые специализированные подразделения – управления по науке и технике (УНиТы), в том числе и в нашем Министерстве химической промышленности. В 1980-1989 годах работало Министерство по производству минеральных удобрений, которое давало задания НИИ. ВНИИХСЗР, где я работал, отвечал за целое направление создания и поддержания на должном научном уровне производства средств защиты растений. Он был отраслевым НИИ, где кипела работа и где тот интерес к науке, который заложили в меня в школе и вузе, находил наилучшее применение и развивался. В нем работало 1,5 тыс. человек, а всего в нашей стране в разработке и производстве ХСЗР было занято более 2,5 тыс. человек.

Поэтому у меня интерес в науке был исключительно прагматический: создавать то, что можно внедрять. И мы занимаемся этим и сегодня.

– И создание «Щелково Агрохим», таким образом, стало естественным продолжением вашей работы?

– Началось все с того, что перестало существовать наше министерство, объединение «Союзхимзащита», куда мы входили, следовательно, исчез и бюджет, и внебюджетный доход от производств, которые мы сопровождали. Закрылись наши подшефные заводы по всему бывшему СССР (Харьковская, Ивано-Франковская, Навоийская области и др.). Каждый оказался предоставленным самому себе. Наш Щелковский филиал ВНИИХСЗР, непосредственное место моей работы, могла постигнуть судьба практически переставшего существовать головного института. Тем

не менее, у нас была возможность начать реализовывать наши уже существовавшие к тому моменту наработки, конкретные препараты. И мы воспользовались этой возможностью на все сто процентов. Так получилось, что тогда же, будучи отдельным юридическим лицом, обанкротился и опытный завод нашего филиала. Он мог разделить участь многих других обанкротившихся заводов, и это подвигло нас к действию. Мы имели возможность синтезировать ряд молекул и производить ХСЗР по разработанным ранее рецептурам, поэтому 26 лет назад мы арендовали на обанкротившемся заводе часть производственных мощностей и начали производство. После, с развитием производства, мы арендовали все мощности, а потом, в 2007 году, выкупили завод, открыв новую страницу его истории. Сегодня у нас здесь новые цеха, автоматизированные, роботизированные. Я не сомневался, что у нас все получится: ведь мне приходилось много бывать на химических предприятиях, и практика, которую удалось набрать, полностью убеждали нас в том, что мы можем состояться как производственное предприятие. Очень важным для нас было то, что мы могли работать в синтезе. Наши первоначальные накопления для дальнейшего развития происходили от синтеза и реализации антикоагулянтов для борьбы с полевками. Синтезировали мы и ряд полупродуктов для фармацевтической химии. Все это позволяло нам получать средства для разработки и регистрации новых продуктов и закупки сырья. Главную свою роль во всем этом, в качестве руководителя Щелковского филиала ВНИИХСЗР, я вижу в том, что не дал развалиться нашему уникальному коллективу. Другие филиалы нашего огромного института, к сожалению, исчезли.

Отечественных препаратов на российском рынке в то время было не более 20-25%. В пустую нишу хлынули препараты зарубежных компаний, потому что по всей огромной стране практически одновременно остановились все крупные производства ХСЗР. Вместе с тем уже тогда был пример возрождения – Вурнарский завод смесевых препаратов, где нашим коллегам удалось восстановить производство и загрузить его за счет понимания рынка и его потребностей.

– Какие сегодня самые востребованные направления в производстве средств защиты растений в овощеводстве и картофелеводстве?

– Скажу шире – в этих отраслях востребованы прежде всего собственная селекция и собственная система защиты. Мы, производители средств защиты растений, не очень сильно обращали внимание на потребности этих двух отраслей. И картофелем с точки зрения именно системы защиты у нас практически не занимались, как и системами защиты садов и виноградников. Для картофеля прежде всего востребована современная система гербицидов. В целом системой защиты картофеля мы занимаемся только последние 5-6 лет. А учитывая, что полноценные испытания и регистрация препарата как раз и занимают около 5 лет, мы находимся в этом отношении в начале пути, и у нас все впереди, хотя нам уже удалось создать высокоэффективный гербицид Зонтран, ККР в инновационной формуляции. Мы понимаем, что технология картофеля – это целый ряд обработок фунгицидами, инсектицидами, это и протравители, и

листовое питание, и предуборочная обработка, и обработка при хранении, в том числе посадочного материала, ингибиторы прорастания – поэтому работы для нас очень много. Мы тесно работаем с ГК «Малино», которая выделяет нам площади для испытания препаратов и создания демонстрационных и производственных посевов с преобладанием в системе защиты наших препаратов.

А в целом пока в этих двух отраслях господствуют, конечно, зарубежные препараты, несмотря на то, что в аграрном секторе по стране их доля снижается. Но в том, что касается защиты картофеля, прошедший год убедил нас в том, что мы можем с ними конкурировать. Мы поздно пришли к работе над системой защиты картофеля, но мы преодолели и этот вызов, тем более что у нас есть инновационные, уникальные препараты и препаративные формы. В наступившем же году мы планируем начать испытание системы защиты томатов открытого грунта в Астраханской области.

– А полностью осуществить импортозамещение в ХСЗР в овощеводстве и картофелеводстве – реальная перспектива?

– Уверен, что это – точно такая же решаемая проблема, как, например, защита сахарной свеклы, где система защиты на 100% представлена отечественными препаратами, причем не только у нас, но и у других компаний. То же самое и в производстве зерновых культур. Сложнее всего в этом отношении с садовыми культурами, но и эту проблему мы успешно решаем. Думаю, что в картофелеводстве полное импортозамещение по системе защиты произойдет в ближайшие пять лет. У нас нет копий, мы создаем свои продукты. Например, первый, лучший в мире гербицид на основе метрибузина – первый жидкий нанотехнологический продукт, и он работает, причем и на картофеле, и на зерновых, и на сое. И защита от болезней у нас своя, в современных препаративных формах: это

и концентраты коллоидного раствора, и микроэмульсии, и масляные дисперсии. Такие продукты мы стараемся создавать, и эффект от их применения очень высок.

– С какими вызовами сталкивалась компания за годы своей работы, как их преодолевала?

– Главный вызов для моей компании, который мы приняли и достойно преодолели – это, несомненно, селекционная работа. И одно из высших достижений в этой области – это, конечно, собственная селекция сахарной свеклы, а потом – подсолнечника и сои. В рамках подпрограммы ФНТП по сахарной свекле, например, я считаю, что мы не только выполнили, но и перевыполнили задание по количеству новых гибридов этой культуры.

– Что в вашей работе оставило самое яркое впечатление, какой момент запомнился больше всего?

– Однажды в 2009 году, когда наше хозяйство в Орловской области, где средства защиты использовались на 100% наши, посетил губернатор региона Е.С. Строев, он увидел урожай пшеницы 72 ц/га, которого в Орловской области до того никогда не было. И он тогда сказал, что это поразительно. Яркость такого рода ситуаций состоит в том, что ты преодолеваешь свои сомнения. Я, например, не сомневаюсь в том, что мы можем с помощью наших специалистов, наших технологий, наших систем защиты, наших удобрений достигать мировых рекордов.

– Компания «Щелково Агрохим» уделяет пристальное внимание школьникам, студентам, образованию: причем видно, что оно носит системный характер. Что вы могли бы сказать молодым людям, желающим связать свою жизнь с защитой растений, с наукой, с бизнесом в этой области?

– Я очень люблю и аграрные вузы, и свой химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева, с удовольствием участвую в открытии аудиторий в аграрных вузах. По всей стране мы открыли их уже 18, в этом году запланирова-

ли открыть еще шесть. Кроме того, мы проводим конкурсы на лучшую студенческую работу, отбирая стипендиатов. Мы видим будущее в том, что мы приходим к этим детям. Фактически, большинство студентов аграрных вузов, особенно в регионах – сельские, и моя мечта: чтобы студент, приехавший, например, из орловского села, ставший нашим стипендиатом, после обучения в нашей аудитории и получения диплома вернулся домой и стал работать в нашем филиале в регионе или в нашем хозяйстве. На лекции при открытии аудитории я всегда интересуюсь у студентов, кто бы хотел вернуться в свой регион и работать на нашем предприятии. Ответное движение есть, и это очень радостно. С Орловским ГАУ наше сотрудничество пошло дальше: студенты с кафедры селекции и семеноводства идут на практику на поля нашей компании в этом регионе вблизи города.

Главное – вселить в молодого человека заинтересованность, а это можно сделать только в одном случае: привести его на поля и сказать: «Вот на этом пшеничном поле урожайность – 100 ц/га, на этом картофельном – 600 ц/га, на этом свекловичном – 700 ц/га», как в нашем хозяйстве, то есть увлечь его выдающимися результатами, чтобы он сказал в ответ: «А я смогу больше!».

Вам удалось на деле осуществить то, о чем много говорится с высокими трибун: соединить науку и практику, науку и бизнес. Как вам удалось сделать это, в чем секрет?

– В китайской философии описывается путь достижения чего-либо. Там много пунктов, но один из главных – надо любить людей. А если не удастся любить, то не замечать. Это то, что имеет значение. И китайцы своим примером показывают, что это работает. Надо любить людей, любить то, что делают они, и любить то, что делаю я. Любить и вдохновлять. Это главное.

Беседовал Р. А. Багров